

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Я. Петраков. Некоторые аспекты дискуссии об экономических методах хозяйствования

М., «Экономика», 1966, 126 стр.

В течение 1963—1966 гг. издательство «Экономика» предприняло выпуск серии брошюр «Обсуждаем проблемы совершенствования планирования». Первой работой, открывшей эту серию, была книга акад. В. С. Немчинова «О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством». Брошюра Н. Я. Петракова завершает серию, все семнадцать выпусков которой были посвящены по существу одной проблеме — анализу экономических основ новой хозяйственной реформы.

Как известно, в период предшествующий решениям мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, среди советских экономистов развернулась чрезвычайно острая дискуссия по широкому кругу вопросов теории и практики функционирования социалистической экономики. В работе Н. Я. Петракова последовательно прослеживаются все этапы этой дискуссии, выделяются вопросы, вызвавшие наибольшую полемику, разбирается аргументация спорящих сторон. Автор показывает, насколько сложным был путь выработки принципов, составляющих основу новых методов планирования и управления народным хозяйством, сколь сильны были предрасудки, мешавшие плодотворному и быстрому развитию хозяйственного расчета, материального стимулирования, широко внедрению в практику наиболее совершенных методов определения экономической эффективности производства.

Особенно трудно было преодолеть предвзятое отношение некоторых экономистов к категории прибыли, рентабельности. Автор рецензируемой брошюры показывает как шаг за шагом экономисты отказывались от превратного толкования категорий хозяйственного расчета (цены, прибыли, платы за фонды, нормы эффективности) как «не вполне социалистических» по своей экономической сущности. Фактически непонимание социалистической природы этих экономических категорий базировалось на искусствен-

ном противопоставлении элементов централизации и самодействия в социалистической системе хозяйства. План отождествлялся с прямыми директивными указаниями из одного центра. В этих условиях цена, плата за ресурсы, процент за кредит и другие экономические рычаги рассматривались как элементы, если и не противостоящие плану, то во всяком случае органически с ним не связанные.

На самом же деле система оптимального функционирования социалистической экономикой предполагает такую организацию экономических взаимоотношений, при которой отдельные производственные ячейки общества, руководствуясь локальным критерием оптимальности (максимум прибыли), могут в достаточной широкой рамках проводить самостоятельную экономическую политику, двигаясь при этом в направлении народнохозяйственного оптимума. Н. Я. Петраков совершенно правильно раскрывает основную идею хозяйственной реформы, отмечая, что «суть экономических методов управления состоит в том, чтобы поставить предприятие в такие условия, когда оно, руководствуясь конкретными хозяйственными интересами, экономическими критериями, в то же время действовало бы и в интересах всего народного хозяйства. Предприятию не будет теперь предписываться все до мельчайших деталей «сверху». Основная задача централизованного аппарата планирования будет состоять в том, чтобы задать предприятиям определенные экономические параметры, такие, как плата за производственные фонды, процент за кредит, штрафы за нарушение хозяйственных договоров, цены и др. Ориентируясь на эти параметры, предприятия будут принимать самостоятельные хозяйственные решения» (стр. 78).

Противники широкого использования в управлении общественным производством так называемых ценностных показателей считают себя наиболее последовательными поборниками укрепления

планового начала в социалистической экономике. Однако, противопоставляя план и ценностные категории, как, например, рентабельность производства и удовлетворение общественных потребностей и т. д., эти экономисты фактически лишают процесс планирования научной содержательности, подменяют строгий экономический расчет соображениями о «высшей целесообразности», носящими зачастую отнюдь не экономический характер. В книге Н. Я. Петракова этот аспект проблемы рассматривается особенно подробно.

Касаясь вопроса об определении «степени прогрессивности» различных отраслей народного хозяйства, Н. Я. Петраков подчеркивает, что единственным критерием, определяющим общественное значение той или иной отрасли производства, того или иного варианта капиталовложений, является их вклад каждой конкретной сферы деятельности в дело достижения совокупной цели общества. Автор специально отмечает, что из факта непротиворечивости показателя прибыли и цели социалистического общества (локального и народнохозяйственного критериев оптимальности) отнюдь не следует вывод о подмене второго показателя первым (стр. 39 рецензируемой работы). Задача оптимального планирования состоит, в частности, в том, чтобы добиться полной идентичности интересов общества с интересами отдельных хозяйственных объектов. Но интересы общества находят обобщенное выражение в народнохозяйственном плане через количественно сформулированный критерий оптимальности, в то время как категория рентабельности характеризует интересы хозяйственных звеньев. Поэтому, когда в плановой экономике перед предприятием, объединением или отраслью ставится задача максимизации прибыли, это отнюдь не означает пренебрежения к интересам социалистического общества.

Нелишне отметить, что именно сторонники оптимального планирования, которых часто обвиняют в стремлении к созданию системы «кнопочного управления» народным хозяйством, выступали задолго до реформы за введение платы за производственные ресурсы, создание гибкой системы цен, отражающей соотношение спроса и предложения, переход от системы материально-технического снабжения к оптовой торговле средствами производства и т. д.

В свете вышеизложенного выглядит весьма знаменательным факт, на который обращает внимание читателей Н. Я. Петраков: противники широкого использования прибыли, цены, рентабельности, как инструментов управления социалистической экономикой, выступают, как правило, и против теории оптимального планирования. Особенно резкой критике подвергается концепция цен оптимального плана

за то, что уровень оптимальных цен отражает степень дефицитности продукции. Отвечая этой группе экономистов, Н. Я. Петраков пишет: «Стремление в любом случае во что бы то ни стало максимально приблизить уровень цен к средним издержкам отрасли зачастую приводит к тому, что заведомо необходимые для общества затраты не окупаются при реализации продукции по установленным для нее ценам. Такое положение особенно нетерпимо в условиях перехода на систему полного хозяйственного расчета. Цена должна обеспечивать хозяйственные условия всем нормально работающим предприятиям». Далее автор особое внимание обращает на то обстоятельство, что «группа замыкающих предприятий играет существенную роль в формировании цен, придает им весьма важное экономическое свойство. Цена, построенная на этой основе, практически показывает, какой выигрыш или убыток получит общество от экономии или перерасхода единицы того или иного конкретного продукта или ресурса. Так, если экономится 1 тыс. куб. м. природного газа, то общественный эффект от этого мероприятия определяется не фактическими затратами на производство этого количества газа, а темп затратами, которые общество экономит, отказавшись от производства эквивалентного количества угля в Печорском или, скажем, в Подмосковном бассейне. Следовательно, если цена на газ ориентируется на уровень затрат на производство угля в относительно худшем из включенных в план бассейна, то она становится действительным измерителем народнохозяйственных, а не локальных затрат» (стр. 87, 88).

Через книгу Н. Я. Петракова красной нитью проходит мысль о том, что экономически обоснованная цена — это цена, балансирующая спрос и предложение, ликвидирующая мнимый дефицит продукции путем установления равновесия между интенсивностью общественных потребностей и реальными возможностями производства. Автор на ряде примеров убедительно показывает, к каким нежелательным экономическим последствиям может привести (и в ряде случаев приводит в настоящее время) попытка пренебречь при установлении цен фактором дефицитности различных видов готовой продукции и ресурсов. Он обращает внимание читателей на тот факт, что цены, получаемые из оптимального плана, позволяют устранить этот недостаток в практике ценообразования. «Концепция цен оптимального плана, — пишет Н. Я. Петраков, — исходит из необходимости заменить стихийную форму установления равновесия между спросом и предложением научно обоснованными методами построения системы цен одновременно с составлением плана» (стр. 122).

В рецензируемой работе значительное

вниманию уделено обоснованию тезиса о необходимости использования единого критерия при определении экономической эффективности самых разнообразных мероприятий. Автор показывает, что стремление внедрить в народное хозяйство сразу несколько показателей оценки экономической деятельности предприятий и хозяйственных организаций выжидается в своей основе на предположении о несоизмеримости результатов различных хозяйственных процессов. Однако такая позиция объективно заводит в тупик экономическую науку, поскольку в этом случае ставится под сомнение сама правомерность всяких экономических расчетов.

Книга Н. Я. Петракова дает довольно полное представление о существе проблемы, широко обсуждавшихся в кругах советских экономистов в преддверии хозяйственной реформы. Многие из спорных вопросов получили свое разрешение в процессе практической реализации мероприятий, намеченных сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и XXIII съездом КПСС. Однако вопросы, поднятые в работе Н. Я. Петракова, не потеряли, нам думается, своей актуальности и по сей день. Несмотря на значительный прогресс экономической мысли, наметившийся в последнее время, некоторая часть экономистов по-прежнему находится в плену старых представлений о характере ряда категорий социалистической экономики. Об этом свидетельствует, в частности, рецензия на книгу Н. Я. Петракова, опубликованная в седьмом номере журнала «Экономические науки» за этот год. Автор рецензии — проф. С. Н. Малинин — осуждает Н. Я. Петракова за то, что он основным критерием эффективности хозяйственной деятельности предприятий считает прибыль, что решающим фактором при распределении капитальных вложений признается экономическая эффективность различных вариантов, что цены, по мнению автора брошюры, должны отражать соотношение спроса и предложения. Все эти положения которые действительно содержатся в работе Н. Я. Петракова, проф. С. Н. Малинин считает неприемлемыми. На чем же базируется такой вывод рецензента? Если оставить в стороне совершенно очевидные натяжки и не совсем конкретное цитирование рецензируемой работы, то позиция С. Н. Малинина выглядит довольно уязвимой. Действительно, рецензент выражает неудовольствие по поводу того, что «общественная выгода» у автора отождествляется с «экономической эффективностью» («Экономические науки», 1967, № 7, стр. 93). Но если придерживаться мнения, что по показателю экономической эффективности нельзя судить о размере «общественной выгоды», то, очевидно, следовало бы обосновать другие критерии для измерения этой выгоды. К сожалению, в рецензии не указывается, где же следует ис-

кать водораздел между понятиями «общественная выгода» и «экономическая эффективность». Правда С. Н. Малинин высказывается в том плане, что, дескать, неплохо было бы побольше внимания обращать на показатели национального дохода и производительности труда, но от этого вопрос не становится яснее. Во-первых, если экономическая эффективность производства не характеризует реальные общественные интересы, то в чем же тогда смысл этой категории, и не следует ли вообще отказаться от расчетов экономического эффекта, а прямо учитывать «общественную выгоду»? Во-вторых, если все же использовать показатель экономической эффективности, то как его сопоставлять с показателями «общественной выгоды» (если таковые существуют совершенно независимо от показателя эффективности), особенно в тех случаях, когда хозяйственное мероприятие вызывает противоположное движение значений каждого из сравниваемых показателей? На эти вопросы не дает ответа ни С. Н. Малинин, ни экономисты, разделяющие его точку зрения.

Между тем теория оптимального функционирования социалистической экономики показывает, а в этом направлении предлагает решение проблемы и Н. Я. Петраков, что народнохозяйственный критерий оптимальности (общественная выгода) должен согласовываться, а не противопоставляться локальным критериям (экономическая эффективность, прибыль).

С. Н. Малинин в ряде случаев в своей критике брошюры Н. Я. Петракова допускает явное смешение аспектов экономического анализа. Так, например, он обвиняет Н. Я. Петракова якобы в незнании того факта, что прибавочный продукт в социалистической промышленности выступает в двух основных формах — прибыли и налога с оборота. Однако такое обвинение целиком основано на элементарном смешении политэкономического и конкретно-финансового аспектов анализа. Когда обсуждается вопрос о значении категорий прибыли, рентабельности в социалистическом народном хозяйстве, то спорящие стороны имеют в виду, что под прибылью понимается весь общественный эффект, приносимый в результате производства того или иного продукта социалистической промышленности. Проблема прибыли, таким образом, рассматривается при такой постановке вопроса в политэкономическом аспекте, т. е. в том же плане, как она ставится К. Марксом в «Капитале» применительно к капиталистическому хозяйству. Было бы более чем странным обвинять К. Маркса, скажем, в том, что он, обосновывая закон общей нормы прибыли, якобы забывает, что в конкретной действительности доход владельца предприятия не исчерпывает всей массы прибавочного продукта, произведенного на этом предприятии, что в фи-

нансовой практике прибавочный продукт выступает в самых разнообразных формах, связанных со спецификой организации финансовой системы той или иной страны.

Знаменательным для позиции С. Н. Малинина является то обстоятельство, что, отвергая взгляды, изложенные в книге Н. Я. Петракова, он не выдвигает фактически никакой конкретной альтернативы. Все его заявления носят, как правило, негативный характер. Автор рецензии правильно говорит о том, что «в социалистическом обществе ни закон стоимости, ни прибыльность не могут сами по себе быть регуляторами хозяйства», что «эту роль выполняет государство, основываясь на познании экономических законов» и т. д. Но жизнь требует от ученых более кон-

кретных предложений о совершенствовании народнохозяйственного планирования. Именно к этому стремится, на наш взгляд, Н. Я. Петраков, анализируя спорные вопросы проведения хозяйственной реформы. С этой задачей он в основном справился успешно. Его работа заставляет задуматься над справедливостью ряда положений, вошедших в наш обиход на правах аксиом без всякого на то основания. Предлагаемые им решения дискуссионных вопросов, не будучи трафаретными, в ряде случаев, безусловно, могут вызвать возражения. Однако Н. Я. Петраков своей брошюрой будит мысль, стремится не просто говорить о проблеме, но и предлагает ее научное решение.

С. С. Шаталин

В. С. Дадаян. Экономико-математическое моделирование социалистического воспроизводства.

Предисловие акад. В. С. Немчинова. М., Экономиздат, 1963, 341 стр., [1]

В. С. Дадаян. Экономические расчеты по модели расширенного воспроизводства

М., «Экономика», 1966, 194 стр., [2]

Обе рецензируемые работы [1, 2] относятся к оригинальным теоретическим исследованиям; их объединяет общая концепция — идея оптимума в экономике и приложения математического метода для отыскания оптимальных решений. Эта идея пронизывает и две популярные брошюры, вышедшие из-под пера того же автора*. В этом принципиальном подходе В. С. Дадаян является последователем В. С. Немчинова, который считал, что принцип экстремума властвует в природе и в обществе. Между тем в последнее время идея экономического оптимума подвергается разрушительной критике. Ряд зарубежных экономистов считает, что к экономическим системам понятие оптимума вообще неприменимо, и предлагает, вместо поисков оптимального варианта, пойти по пути регулирования народного хозяйства методом «критических переменных», т. е. таким способом, чтобы некоторые существенные переменные не выходили за допустимые предельные значения. Если такая точка зрения в известной мере логична для капиталистического хозяйства, то для социалистической эконо-

мики суррогат критических параметров не может заменить принцип общественно-го оптимума.

Следует подчеркнуть, что В. С. Дадаян справедливо рассматривает математические модели не как замену экономической теории, а как построения, опирающиеся на фундамент теории, в данном случае речь идет о марксистско-ленинской политической экономии. По-существу монография [1] представляет собой развитие и формализацию классических схем расширенного воспроизводства, созданных Марксом и Лениным.

Формализуя марксовы схемы воспроизводства, автор показывает, что соответствующая система линейных уравнений имеет одну незаполненную степень свободы — «лимитирующее соотношение» или потенциал расширенного воспроизводства [1, стр. 30]. Затем автор переходит к схемам воспроизводства, учитывающим рост органического строения фондов.

Классические схемы двух основных подразделений общественного производства автор конкретизирует, расчленив производство средств производства на две отрасли: производство орудий и средств труда и производство предметов труда; далее, в трехотраслевую модель вводят-ся показатели внешних связей и запасов. Величины запасов предметов труда

* В. С. Дадаян. Математика в экономике. М., «Наука», 1965 г. В. С. Дадаян. Оптимум в экономике. М., «Знание», 1966 г.